

5 Первого месяца тьмы, 3127 года, ночь

Битвы сознаний или душ — кому как угодно — вампир действительно любил. Хотя бы за то, что они никогда не повторялись — все-таки каждая личность по-своему уникальна, а тем более, такая, которая вообще может ему сопротивляться. К тому же внутри разума не было привычных ограничений, исходивших от брэнного тела или законов мироздания, так что бой мог принимать самые разнообразные формы, а его исход решала только сила воли.

Вот и сейчас напротив вампира стоял не тот иссушенный седовласый эльф, который проиграл ему в реальности. Напротив гордо стоял юноша, решительный и полный сил. Региниэль в один момент втянул в себя весь окружающий их туман — явно не хотел, чтобы вампир смог повредить его воспоминания так легко — оставив их вдвоем посреди полумрака.

— Ах ты ж изворотливая тварь! А я знал, знал, что ты придешь!

— Ну, ты сам в этом виноват, — спокойно пожал плечами вампир.

— Виноват я лишь в том, что не раскусил тебя раньше! Ну да ничего! Подлостью и обманом ты одолел мое слабое тело, чужак, но воля моя сильна! Мне есть за что сражаться! — пламя во взоре Региниэля разгоралось все сильнее по мере того, как он говорил.

— Пфф, вот уж не думал, что такой ворчливый старик, как ты, в душе окажется пафосным рыцарем, — усмехнулся вампир. — Ну, вперед, удиви меня!

Услышав это, эльф яростно оскалился. Его тело вспыхнуло зеленоватым огнем, а затем сделалось прозрачным и начало разрастаться. Спустя несколько секунд напротив вампира стоял уже не эльф, а огромный элементаль воздуха с чертами его лица. Темнота же сменилась безграничными небесными просторами. С огромным интересом вампир оглядывался по сторонам, гадая, когда же Региниэль начнет атаку. И он не заставил себя ждать.

Элементаль взмахнул руками, и вокруг вампира закружился вихрь. Яростно завывая, ветер подхватил вампира и принялся перебрасывать между своими потоками, как игрушку, стараясь сломать, разорвать на части, уничтожить. Со всех сторон налетели полные ярости воздушные лезвия — отражения воли и гнева старого эльфа. Вампир принял их все на щиты, созданные усилием воли и попытался атаковать в ответ. Призвав себе в руки пылающий зеленым светом клинок, вампир мгновенно оказался за спиной громадного элементаля и нанес мощный удар, заставивший воздух загореться. Обернувшись, Региниэль махнул гигантской рукой и отбросил вампира назад, послав ему вслед сразу несколько вихрей и пару сотен лезвий. Вампир бросил навстречу стихии свой меч, который, вслед за легким движением руки, принялся вращаться с невозможной в реальности скоростью, создавая встречный вихрь из зеленого огня. Раздался оглушительный взрыв, но секунды спустя небо расчистилось вновь. Увидев противника целым и невредимым, Региниэль мысленно закрипел зубами. Перед взором старого эльфа пронесся вид чудища, что отказывалось умирать; вид оскверненного источника; искаженное лицо его некогда наставницы, а ныне товарища, телом которой воспользовался чужак для обмана. Он даже не знал, жива ли она в таком случае. Он, Региниэль, не может здесь проиграть. Он

сражается даже не за себя, не за свою израненную тушку, истекающую кровью в реальности — он сражается за своих товарищей и за весь эльфийский род, который этот чужак намерен использовать в своих целях. А значит, он не должен проиграть. Он не может себе этого позволить. Собрав всю свою волю в кулак, Региниэль выдохнул... и слился с небом. Воздух, ставший ему телом, отозвался мощный гулом. Резко появились грозовые тучи, стягиваясь и создавая плотную завесу, нависающую над замершим вампиром. Оглушающий треск молний стал предвестником грядущей атаки. Собрав все свои силы, Региниэль обрушил их на чужака. Бесчисленные ветряные лезвия, раздирающие вихри и каскады молний полетели в крохотную на их фоне фигурку вампира, который, к огромному удивлению эльфа, искренне улыбался. Перед самым столкновением он развеял свой меч и встретил атаку, широко расставив в стороны руки. Раздался оглушительный взрыв, такой, от которого в реальности звук бы обошел планету несколько раз, а затем мир вернулся к полутьме.

Проморгавшись, Региниэль заставил себя встать и осмотреться в поисках противника. Кто бы что ни говорил, а воля — тоже ресурс, и совсем не бесконечный. Ради шанса на победу эльф исчерпал ее всю, но смутное чувство не покидало его — почему чужак улыбался в момент его атаки... и кто были те тени, которые возникли за его спиной на долю секунды?

— Меня ищешь? — раздался голос позади. Резко обернувшись, эльф увидел только пустоту, но когда он развернулся обратно, крепкая рука схватила его за горло и, подняв, впечатала в еще секунду назад не существовавшую стену. Вампир, на сознании которого не было ни царапины, довольно улыбался. Оставив светящуюся зеленым пламенем руку удерживать эльфа и дальше, вампир отдалился на пару метров, поклонился и зааплодировал.

— Это было превосходно, старик. Мое уважение.

— Как ты пережил это? Я... моя воля...

— Определенно была сильна. Но моя оказалась сильнее. А теперь не мешай, — ментальным усилием вампир продолжал сдавливать сознание эльфа до тех пор, пока оно не отключилось.

— А то мне предстоит кропотливая работа, — добавил Мист, щелчком перенося их обоих в место, окутанное туманами, которое перед боем эльф пытался скрыть. Тихонько хмыкнув себе под нос, он заставил сумрак подать ему кресло и столик рядом с ним, после чего преобразовал весь туман в высоченную многометровую стопку книг, под которой столик не развалился лишь по той причине, что его не существовало. Как не существовало и кресла, и книг, и тел вампира с эльфом — это были лишь привычные мозгу вампира образы, которые он предпочел создать для удобства. Ибо дело и правда предстояло хлопотное — отредактировать личность упрямого эльфа требовалось тонко, так, чтобы его поведение не вызвало подозрения у других, но и чтобы при этом угрозы и ненависть к вампиру не переросли в активные действия. Уж слишком много выгод ему давало сотрудничество с эльфами, чтобы терять их по вине одного старого упряма. Впрочем, даже в сложившейся ситуации вампир видел кучу плюсов — к примеру, теперь он, наконец, сможет основательно пополнить свои знания об эльфах. До этого вампир не пытался пробраться в голову той же глупой эльфийки — как раз потому, что знал о неизбежности боя с эмпатом и не хотел тратить потом кучу времени на чистку памяти. Закатав рукава, Мист открыл первую книгу и принялся вдумчиво читать.

В свою комнату вампир вернулся только с одним желанием — спать. Все-таки ему пришлось немало потрудиться — в начале битва с сильной волевой личностью, затем процесс копирования памяти и под конец ее кропотливая корректировка. А до этого была еще схватка с Фалиниэль, обработка огромных массивов данных, быстрый просчет множественных вариантов развития событий и управление столь крохотными частицами крови, что эльфы не заметили их проникновения в свои тела — именно такая капля крови позволила вампиру вовремя перерезать голосовые связки Региниэлю. Совокупность этих событий в конце концов принесла вампиру головную боль, которую невозможно было отключить, и единственную усталость, на которую был способен его организм — ментальную. Конечно же, еще долгое время он мог бы просто терпеть эти «подарки», но в данный момент в этом не было никакой нужды, так что он предпочел от них избавиться. Развевая отыгравшего свою роль клона, вампир занял его место и позволил своему сознанию отключиться. А проснувшись ближе к полудню, отметил интересную тенденцию — стоило ему лечь спать, как обязательно что-то происходило.

Ночка у его команды действительно выдалась беспокойной — три пожара, два потопа и одно древотрясение. У магов есть такое понятие, как «бессознательная спонтанная активация магических способностей», которое, впрочем, принято называть попроще — магическое недержание. Суть проста — во время сна маг может неосознанно активировать простейшее заклинание, в большинстве случаев — стихийное. Чаще всего это происходит в детском возрасте, когда у магов только-только проявляются силы, но, как оказалось, не только. Первым отличился Дифус — уже через пять минут после отбоя он попросту сжег свою постель, заработав при этом пару ожогов и укоротив свою стрижку. Однако раны Эфириэль залечила быстро — все-таки хорошо иметь в отряде квалифицированного целителя — а Альвира, как наставница, все объяснила и успокоила юношу. Все дружно посмеялись над этим казусом и пошли дальше спать, никак не ожидая, что второй случай произойдет всего через полчаса и уже с самой Альвирой. При чем ее огонь был явно посильнее — пострадали не только простыни, но и несколько картин на стенах, а также вся разбросанная по комнате одежда и немалый клоч шерсти на ухе Мирии, с которой девушка делила в тот момент постель. В итоге тушить комнату девушкам пришлось нагишом, а после довольствоваться гостевыми эльфийскими халатами на голое тело — вся запасная одежда была на вампирском складе, который парил где-то высоко в небе. На этот раз обсуждение шло уже в более серьезном ключе, и после него все сошлись на мнении, что это — последствия посещения источника, мол, резкий скачок силы вызвал побочные эффекты. Так что к двум потопам от Катора и Хаттора все были готовы, хотя сквозь волны последнего пришлось пробираться полетом. Благо магов достаточно было просто разбудить, чтобы все прекратилось, а последствия были минимальными — призванная вода испарялась на глазах. Не готова команда оказалась к тому, что третий пожар устроит Руби — видимо, в ее роду все же когда-то были маги. Да, пожар, особенно на фоне первых двух, был совсем не впечатляющим, однако именно из-за этого его заметили позже всего, и дом пришлось долго проветривать от клубов удушливого дыма. Когда же все успокоились и опять легли спать — уже в который раз за эту ночь — отличилась юная эльфийка. Под утро весь дом внезапно затрясло так, что попадали стеллажи и пошли трещинами стекла в окнах. Причина — особняк, подчиняясь бессознательному усилию эльфийки, начал разрастаться в попытках обзавестись дополнительным этажом. С учетом того, что сама Эфириэль тоже проснулась и поток энергии прервался — дом теперь стоял перекошенным набок, и для исправления потребовалось уже вызывать дриад. Что, впрочем, Танра, единственная, кто удержала силы под контролем, и сделала за то время, пока все ждали пробуждения вампира. Она же и пересказала ему события прошедшей ночи со вкусом и во всех подробностях, пока он приводил себя в порядок и составлял план на день.

— А, и кстати, приходила Фалиниэль. Очень удивилась, что ты спишь. Судя по виду, ее это одновременно и обрадовало, и обеспокоило — не знаю, почему, — бодро щебетала эльфийка, попутно осматривая клинки, выпрошенные у вампира. — Карга заявила, что ей и Ваалиэлю ночью удалось успокоить Тристеаэля, а вечером они собирались серьезно поговорить с Региниэлем. Так что, по ее словам, все ваши планы остаются в силе.

Заинтересованно сверкнув глазами в сторону вампира, эльфийка замолчала. Мист, перебиравший свою сумку, понял, что продолжения уже не последует, и с усмешкой прокомментировал:

— Весело вам было, как я погляжу.

— Да не то слово. Так весело, что все утром ходили сонные, как мухи. Благо, здесь недалеко можно было купить эликсиров бодрости.

— Так вот почему ты такая энергичная, — понимающе хмыкнул Мист. — Ну да ладно. Где остальные?

— Завтракают... вернее, уже обедают внизу. Грустят. И ждут тебя.

— Грустят? — вампир вопросительно приподнял бровь, покосившись на эльфийку. Та не удержалась от смеха.

— Ага. У них же все планы отменились. Пока я вчера отвлеклась на разговор с тобой, они решили утром пройтись по лавкам, а потом дружно — нравятся мне нравы в твоём отряде — проинспектировать бордель. Причем дворф с важным видом так и сказал — «проинспектировать», — Танра сжала губы, силясь вновь не засмеяться. — Он больше всех расстроился...

— А в чем проблема? У вас нет борделей? Совет запрещает их в попытках создать пуританское общество?

— Не знаю, о каком обществе идет речь, но нет, они не настолько дурные, чтобы бордели запрещать. Бордели, конечно же, есть, просто чужаков туда никто не пустит — платить-то у вас нечем. И с лавками, кстати, та же ситуация.

— У вас золото не в ходу? — заинтересовался вампир. Ожидая ответа, он параллельно принялся рыться в памяти Региниэля.

— Неа. Мы его используем только при торговле с другими расами. А среди своих действует аналог, вернее, целая схема... хм, сложно объяснить чужаку, — Танра задумчиво почесала голову, подбирая сравнение. — Грубо говоря, есть глобальная система вклада в общее дело, и каждый эльф оценивается по его заслугам перед эльфийским обществом. Есть длиннющий,

постоянно пополняющийся, список, в котором описываются все профессии, вообще все. У каждой из них есть свои коэффициенты, которые применяются к часам работы или готовым продуктам, и на выходе работающему эльфю даются пункты полезности, которые магией записываются на вот такие браслеты.

Эльфийка продемонстрировала свою руку, на которой было сразу четыре артефакта. Один из них был золотой с мелкими камнями по ободку, два других — смесь благородных металлов, драгоценных камней и дерева, а четвертый целиком состоял из узнаваемой древесины первородного дуба, в которую вплели немаленький изумруд. Несложно было догадаться, что последний был самым ценным. Танра указала именно на него.

— Это вот, к примеру, столичный браслет. Сейчас мой статус боевого командира привязан именно к нему, сюда же и начисляются пункты полезности. Поэтому даже при том, что местные считают меня дикаркой и ругают за спиной, они просто не могут мне отказать в продаже товара или каких-то услугах...

— ...Потому что за это назначены огромные штрафы и наказания, — закончил за нее вампир, добравшийся до нужного момента в памяти старого эльфа. — Сейчас ты — командир боевого отряда в армии, которая защищает всех эльфов, и никто не может игнорировать твои заслуги из-за личной неприязни. В целом система на вид проста: если ты работаешь на благо общества — значит, общество обеспечит благами тебя, но при этом есть еще целая туча мелких законов, которые направлены на то, чтобы систему нельзя было обмануть. И главное — они все работают... если судить по тому, что я уже видел и слышал за время пребывания здесь, — добавил Мист, чтобы не вызывать лишних подозрений своей осведомленностью. — Общество относительного равенства, где каждый, кто желает повысить свой статус, будет обязан стремиться к мастерству в каком-либо деле. Общество, где ленивым быть просто нет смысла, а воровать или грабить абсолютно не выгодно, хм... — вампир задумчиво почесал подбородок, перерабатывая полученную информацию. — Черт побери, Эдливия и первый Совет проделали просто титаническую работу! Людям или дворфам эта система, конечно, совсем не подойдет, но для малой группы долгоживущих эльфов и конкретно на этих богатых землях она просто... идеальна! Ее эдикты, эта система, пункты полезности, нежелание расширяться, стремление к идеальному обществу... Занятно, — вампир даже не заметил, что уже какое-то время медленно аплодировал. Усмехнувшись своим мыслям, он пожал плечами в ответ на склоненную набок голову эльфийки и просто сказал: — Хотел бы я встретиться с вашей Богиней.

— Думаю, не нашлось бы того эльфа, который бы этого не хотел, — слегка философски ответила Танра. — Ну, в любом случае, я рада, что ты все так быстро понял. Остальным пришлось объяснять гораздо дольше. Ну да ладно. В столице, так-то, еще полно мест, которые стоит посмотреть, и при этом совершенно бесплатно. Ты на этот раз с нами?

— Конечно, — вампир привычным движением перебросил сумку через плечо. — Пошли.

— Ну, ты и дрыхнешь! — вместо приветствия заявил Хаттор, когда вампир спустился в общий зал. — А у нас ночка-то была веселая...

За то время, пока он спускал вниз все нужные вещи, Мист прослушал историю их ночных

злоклучений еще раза три, не меньше. Девушки же, получив, наконец, запасную одежду, тут же принялись переодеваться. Лишившись своей кожаной экипировки, Мирия теперь щеголяла в легкой белой блузе, черных брюках-лобинах и сапогах с высоким голенищем. Навесив поверх всего этого португую с клинками, она осталась результатом довольна. Альвира же, помимо темных кофты, штанов и полусапожек, обзавелась еще и темно-бордовым длинным плащом с высоким воротником. Обвесившись различными накопленными за время путешествия амулетами и слегка покрутившись перед зеркалом, девушка получила комплименты от Мирии, Руби и обеих эльфиек, после чего тоже объявила о своей готовности. Химера, тело которой прикрывали всего несколько кусков ткани на поясе и груди, глядела на весь процесс подбора одежды с плохо скрываемым недоумением.

Не успел отряд отойти от дома и на десяток метров, как их остановила компания из пяти дриад. Все они выглядели как юные девушки с изумрудного цвета кожей и темными распущенными волосами и были похожи друг на друга, словно сестры. Одеждой им служили одинаковые туники из ткани салатного цвета, на которой тут и там росли голубоватые цветы льна. Одна из дриад подошла к Танре и указала на дом.

— Это то, что нужно исправить?

— Да. Либо убрать лишние корни, либо добавить...

— Мы добавим этаж.

— Хорошо, спасибо.

Молча кивнув, дриада махнула своим сестрам, и они направились к дому. Приблизившись к разбухшей стене, они дружно начали ее ощупывать, старательно выводя какие-то линии. Переключившись на магическое зрение, вампир удивленно выгнул бровь. Тела дриад превратились в яркие пятна голубоватого света, что явно демонстрировало их огромный резерв маны. А пассы, которые они совершали, позволяли голубоватой энергии перетекать в древесину. Вскоре она зашевелилась и продолжила свой рост уже под чутким руководством сестер.

— Откуда у них столько маны? — Дифус пораженно уставился на дриад. — Эльфы-Старейшины так не светились, когда использовали заклинания, значит, они слабее этих девушек?

— Не думаю, — покачал головой Хаттор, который стоял рядом с юношей. — Скорее, Старейшины просто лучше контролируют расход маны и не позволяют ей вот так выливаться в пространство. Но и слабыми этих зеленых девиц назвать язык не повернется. Они что, тоже энергию из источника черпают? — дворф покосился на Танру. Эльфийка утвердительно кивнула.

— Ага. Они в нем вообще практически живут. На самом деле, конечно, рядом — на двух ярусах над домом Совета — но суть ты понял.

— Так это те самые сестры Эдливии? — с жаром поинтересовалась Рубинадетта, уже держа наготове карандаш и книжицу, с которыми не расставалась с момента входа в эльфийский лес. Книжица была уже на две трети заполнена — каждую свободную секунду Руби старательно записывала, а иногда и зарисовывала в нее все, что нового узнавала об эльфах. Девушка даже спать ложилась в обнимку со своими записями. Заметив это, пару дней назад вампир попросил дворфа наложить на бумагу защитные чары, так сказать, во избежание, и, как показали события минувшей ночи, эти меры предосторожности оказались очень к месту.

— Ну, они, понятное дело, не ее настоящие сестры. Эдливия просто подарила дриадам этот титул после того, как благодаря их усилиям эльфы и она сама смогли переселиться в крону первородного дуба.

— Выходит, столицу построили, вернее, вырастили, именно дриады? — Руби начала быстро строчить в своей книжице.

— По большей части да, но и эльфы тоже помогали.

— А когда дриады первый раз появились?

— На семьдесят пятом году правления Богини...

Вновь примерив на себя роль экскурсовода, Танра терпеливо отвечала на бесконечный поток вопросов и уверенно вела за собой отряд. Ведь мест, которые, по ее мнению, в столице стоило обязательно посетить, было огромное количество. Если вчера эльфийка демонстрировала в основном общие пейзажи, то сегодня она решила сосредоточиться на конкретных целях. Так что за восемь часов отряд успел посетить местную галерею, музей, библиотеку и даже реликварий — здание, в котором хранились ценнейшие эльфийские артефакты. В последнем в роли экскурсоводов к эльфийке даже временно присоединились Хаттор и Катор. Только, если Танра рассказывала о самих артефактах и историях, с ними связанных, то маги — о той защите, которой они были окружены. По словам Хаттора, все здание было защищено не хуже, чем королевский дворец в дворфийской столице, что явно подняло уровень его уважения к эльфийским магам.

Когда же вновь окончательно стемнело и по улицам полетели осветительные шары, компания дружно направилась в центр города, где вскоре должно было начаться празднество.

Сцена была обустроена на пятой ветке снизу. Место было выбрано идеальное — именно эта площадка была видна с наибольшего количества улиц, так что зрителям не нужно было толпиться прямо перед сценой. Впрочем, они бы там и не поместились — у вампира сложилось четкое ощущение, что на праздник собрались все эльфы столицы. То есть — вообще все, на улицах было просто не протолкнуться. Зрители были на крышах домов, на ветках деревьев, просто в воздухе — везде. Плюнув, вампир в итоге создал кровавую платформу и подвез всех к площади прямо у сцены. Где их практически сразу же заметил Ваалиэль.

— Приветствую, уважаемые, — вежливо кивнул всем эльф, после чего обратился уже к

вампиру и охотнику: — Хорошо, что вы не опоздали, иначе было бы неловко. Пойдемте со мной, я проведу вас за кулисы.

— И когда все начнется? — поинтересовался вампир, проходя мимо музыкантов, наигрывавших простенькие мелодии.

— Совсем скоро. Не беспокойтесь, долго ждать не придется.

— А что нужно делать вообще? — по голосу можно было понять, что охотник немного нервничает. — А то мало ли, может, речи какие нужно было заготовить или еще чего...

— Речами тут заведу я, — ухмыльнулся эльф. — А вам нужно будет просто выйти на сцену в нужное время и забрать свои награды. Главное — не забывайте улыбаться.

Показав им темный закуток, мимо которого постоянно сновали занятые эльфы, Ваалиэль растворился среди последних, проверяя готовность всех групп. Вскоре суeta начала понемногу стихать. Празднество начиналось.

Легкая музыка, которую обеспечивали сразу несколько групп эльфов на разных уровнях, стихла. На пустовавшую до этого сцену вышли семеро. Совет Старейшин. Эльфы дружно, словно единый организм, разразились аплодисментами. Вампир на миг даже почувствовал легкую эйфорию — эмоции тысяч эльфов были столь сильны, что пробились сквозь его фильтр. Все-таки большая часть эльфов Старейшин действительно уважала.

Вперед, как обычно, вышел молодой блондинистый эльф.

— Братья и сестры! Сегодня мы собрались здесь для того, чтобы отпраздновать сразу несколько чудесных событий! — сверкая белозубой улыбкой, объявил Ваалиэль. Его голос, усиленный магией, разнесся среди затихшей в ожидании толпы. На сцену тем временем потянулась длинная цепочка эльфиек, завершали которую меньше десятка эльфов. Последним шел Довудиэль, при виде которого толпа беззвучно забурлила. Выстроившись в несколько рядов, все вышедшие на сцену стали немного позади Старейшин. Вампир переглянулся с Латгером и приготовился к своему выходу.

— И первый повод для радости — это наши братья и сестры, вернувшиеся из плена! Больше полторы сотен наших сородичей пережили тяжкие испытания и вернулись сюда, домой! — раздался шквал аплодисментов. Многие зрители абсолютно искренне не могли сдержать слез — возвращение из плена было далеко не частым событием. А оттого радостным для всех. Даже для тех, чьи родные или друзья все еще были в плену — ведь возвращение одних давало надежду на то, что вернутся и другие. Слезы стояли даже в глазах Ваалиэля, но это было, скорее, реакцией на общий эмоциональный фон — он-то о возвращении собратьев знал давно. Тем не менее, он выждал несколько минут, давая толпе успокоиться, прежде чем заговорил вновь.

— А теперь позвольте мне представить вам тех, кто помог, кто спас, кто защитил наших с вами сородичей! Но прежде... я хотел бы пригласить сюда Хилариэль, одаренную двумя годами ранее титулом «Спасительница»!

Вскоре на сцену осторожно вышла рыжеволосая эльфийка в изумрудном платье. При виде нее Латгер, стоявший рядом с вампиром, сделал глубокий вдох. Покосившись на него, Мист дружелюбно похлопал охотника по плечу, но в следующую секунду увидел, как его лицо исказилось. Переведя взгляд на сцену, вампир понял, почему. У Хилариэль не было левой руки. А присмотревшись, можно было заметить грубые шрамы на уровне шеи и на левом виске.

— Она... Если бы я отправился тогда с ней... — прошипел Латгер сквозь сжатые зубы, но вампир не дал ему договорить, притянув к себе за шиворот.

— Не будь дураком и встреть ее другими словами, парень, — прошептал вампир и с силой сжал плечо охотника, наверняка оставив там синяк. Чуть помедлив, Латгер сделал глубокий вдох и понимающе кивнул. Шоу же на сцене продолжалось.

— Я уверен, что все вы помните, за что она получила свой титул! — тем временем вещал Ваалиэль. — Тяжелейший путь по морю, семьдесят семь спасенных, история, по которой уже были написаны книги, хроники, песни и картины... Все вы знаете! Что ж, у этой истории есть продолжение! — вампир заметил, как глаза Хилариэль округлились на этих словах. — А теперь встречайте, наши сегодняшние герои: иномирязин по имени Мисткольд... и человек, простой охотник, которого вы знаете не по имени, а по прозвищу — Белый Кот!

Рев толпы и гром аплодисментов стали оглушительными. Как оказалось, история эльфийки и охотника в свое время вызвала немалый резонанс, так что Белого Кота здесь знали многие, пусть и заочно. Слегка подтолкнув вперед охотника, вампир двинулся следом. Выйдя на сцену, он обвел взглядом толпу, тепло улыбнулся, поклонился, Латгер же глядел только на одну-единственную эльфийку. Не выдержав, Хилариэль бросилась к нему, и охотник и эльфийка сплелись в крепких объятиях. За рыданиями толпы никто не слышал тех слов, что они шептали друг другу, но вампир знал, что все они были правильными. А глядя на единственную руку эльфийки, которой она старалась как можно сильнее ухватиться за спину охотника, вампир задумался о том, что следует сделать ему. Вернее, когда. А впрочем, ответ он уже знал.

Шепнув пару слов Ваалиэлю, лицо которого удивленно вытянулось, вампир подошел к парочке.

— У меня есть небольшой подарок по случаю праздника, — негромко произнес он. — Но будет слегка больно.

Не обращая внимания на удивленное «Что?» Латгера, вампир одной рукой быстро зажал рот ошеломленной эльфийке, а второй коснулся кольцом ее плеча. Содрогнувшись от боли, она попыталась что-то промычать, но уже в следующую секунду, пораженная, двигала отросшей заново рукой. Отойдя назад, вампир лишил эльфийку возможности и необходимости благодарить его сейчас, позволив ей просто разрыдаться и вновь крепко обнять охотника — уже двумя руками. И следующие несколько минут картина оставалась неизменной — человек и

эльфийка стояли, крепко обнявшись, толпа бесновалась, извергая фонтан смешанных, но положительных чувств, вампир взирал на все это с улыбкой. «Хороший момент, — подумалось ему. — Выйдет отличная картина для моего замка...»

Церемония, конечно же, вскоре продолжилась — ведь столько всего еще было на повестке. Ваалиэль добрых пять минут расхваливал вампира, величая его избавителем от войн и пророча ему место среди иных легендарных личностей. Вызванная дриада преподнесла Мисту и Латгеру браслеты почетных жителей столицы, фактически позволявшие им здесь жить, а также соткала для них такие же амулеты, как и тот, что был на шее эльфийки. Теперь титул «Спаситель» имели еще два существа.

Киндралиэль отрекся от своего места в Совете в пользу отца, а Довудиэль — от звания главы клана в пользу сына, и оба решения сопровождались громогласными овациями. Впрочем, ими сопровождалось вообще все — обычно спокойные эльфы будто бы решили выплеснуть все свои эмоции — благо, что положительные — в один момент. И у вампира даже было несколько теорий на эту тему, однако, глядя на праздник жизни вокруг себя, он, ухмыльнувшись, предпочел отложить их на потом. Пир, начавшийся после официальной части, запомнился вампиру бодрой музыкой, ломящимися от яств столами, бесконечным потоком благодарностей — не только от спасенных им лично, но и от многих других эльфов — а также извинениями от трех эльфиек, которые были его провожатыми в первый день. Усмехнувшись, вампир их извинения принял, пожелал всем троим хорошо повеселиться и взлетел повыше, найдя укромное место на одной из веток, откуда принялся наблюдать за всеобщим весельем.

Спустя несколько часов его убежище обнаружила Танра.

— Там, на сцене, ты подпортил такой драматический момент, — пожурела его эльфийка и тут же улыбнулась. — Молодец. Она это заслужила.

— Знаю, — Мист чуть приподнял уголки губ, глядя с высоты на Хилариэль и Латгера, расположившихся в компании нескольких десятков других эльфов — судя по всему, из тех, кого они вместе спасли в прошлый раз. На их лицах сияли улыбки. — Ты уже напраздновалась?

— Да какой же это праздник? Так, детский лепет, — деланно фыркнула эльфийка. — Но вообще, да, было весело. Меня никто даже дикаркой не назвал, а это уже немало. Но сейчас основной наплыв прошел, стало не так интересно. А ты чего здесь засел?

— Я больше привык наблюдать, участвовать уже не так весело. Кстати, а твоя Сильви на праздник решила не приходить?

— С чего ты так решил?

— Ну, я не видел здесь другой полуголой эльфийки с тату на всю спину, — пожал плечами вампир. — Вот и предположил.

— Она просто хорошо маскируется, — посмеялась над его логикой Танра.

— Ну, тогда ладно. Веди, буду знакомиться. Даже интересно, что она-то мне предложит, — вампир поднялся на ноги и пошел рядом с эльфийкой. Преодолев несколько десятков лестниц и переходов, через полчаса они оказались на безлюдной улочке. Танра уверенно повела его к немалых размеров особняку в самом конце улицы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/808351>